

Крестьянские промыслы центра России

Глазами сенатора, либерала и публициста
В.П.Безобразова

Ольга Зозуля

Кризисное начало XXI в. со всей убедительностью продемонстрировало неэффективность для нашей страны слепого калькирования западных форм духовной, социальной и экономической жизни и значительно активизировало общественный поиск стратегии создания российской модели экономического устройства с учётом национальных традиций и особенностей при выборе хозяйственных методов и структуры экономической организации.

На фоне разворачивающейся в рамках отечественного социогуманитарного пространства дискуссии между сторонниками национально ориентированного выбора пути развития российской экономики и радикальными либералами, которые декларируют западноевропейские ценности рыночного фундаментализма, актуализируется общественная потребность в обращении к российскому либеральному экономическому наследию.

Отечественные либеральные экономисты XIX в., ориентированные на интеграцию российского социума в общемировое экономическое пространство путём осуществления эволюционного реформаторского курса, пропагандировали необходимость создания условий для реализации свободы предпринимательской инициативы во всех её формах. Заинтересованное отношение к сохраняющимся в национальной традиции элементам кооперативизма, народного самоуправления, творческой инициативы и умения демократичес-

---

ЗОЗУЛЯ Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). Университет машиностроения. E-mail: ozozulya@mail.ru

Ключевые слова: кустарные промыслы, самоуправление крестьян, В.П.Безобразов, пореформенная экономика России XIX в.

ких слоёв города и деревни приспособиться к изменяющимся условиям рынка свидетельствовало о глубоком понимании учёными прошлого специфики российской хозяйственной действительности, о творческом поиске путей смягчения кризисных зигзагов модернизационной перестройки российского общества.

Либеральные экономисты пореформенной России: А.И.Чупров, Н.Х.Бунге, И.В.Вернадский, И.К.Бабст, В.П.Безобразов придерживались позиции эволюционного преобразования уже существующих структур без ломки имеющегося и навязывания малопрививаемых на нашей почве схем извне. Они рассматривали перспективы развития российской крупной, средней и, с учётом общественной потребности, мелкой кустарной промышленности в рамках национального контекста, что выгодно отличает их подход от прозападной позиции либералов современности.

Внимательный исследователь мелкотоварного крестьянского производства в пореформенной России XIX в., получившего особое развитие в Московском (промышленном) регионе, не может обойти в своей работе замечательный труд В.П.Безобразова «Народное хозяйство России». Изданный известным российским чиновником, сенатором, академиком, либералом-экономистом и публицистом, современником преобразований пореформенной хозяйственной действительности, он вызвал интерес даже у непримиримых критиков либерализма марксистов. Во время работы над широко-масштабным исследованием «Развитие капитализма в России» В.И.Ленин в письме к матери из шушенской ссылки просит среди прочих изданий привезти и труд В.П.Безобразова [1].

В дальнейшем, в советское время, работы В.П.Безобразова были незаслуженно забыты и практически выведены из научного оборота, хотя в третьем томе аннотированного указателя книг публикаций по истории дореволюционной России в журналах под редакцией В.А.Зайончков-

ского нашёл отражение достаточно представительный список статей этого отечественного экономиста [2].

Значительным прорывом в освоении богатейшего наследия отечественной либеральной мысли «разных оттенков» стала работа о развитии социально-экономических идей в России в XVIII и XIX вв. А.В.Аникина.

В главе, посвящённой либеральной профессуре от А.И.Чупрова до М.И.Туган-Барановского, автор большое внимание уделяет петербургским либералам и экономическому кружку В.П.Безобразова, который инициировал проведение обмена научными мнениями в форме «экономических обедов», в которых участвовали профессора, литераторы, высокопоставленные чиновники и представители нарождающегося бизнеса.

«Некоторые реформы, особенно в области финансов, направленные на преодоление остатков крепостничества, преобразования структуры общества на капиталистических началах, – пишет А.В.Аникин, – осуществлялись не без влияния безобразовского кружка» [3].

В 2001 г. в рамках серии «Российская экономическая мысль» [4] был издан сборник избранных трудов учёного [5], что свидетельствовало о возрождении научного интереса к трудам дворянских либеральных экономистов 50-х – 80-х годов XIX в., таких как Н.Х.Бунге, И.В.Вернадский, И.К.Бабст, сохранивших актуальность для нашего времени [6].

В сборник вошли статьи В.П.Безобразова о Нижегородской ярмарке и фрагменты исследования, которое стало результатом командировок чиновника по Верхневолжским губерниям. Автор писал о городской жизни, отечественной промышленности и транспорте, быте формирующегося рабочего класса, ярмарках и торговле, кустарных промыслах и отходничестве и многом другом, что составляет содержание понятия «народное хозяйство Московского промышленного региона».

Во вступительной статье сборника отмечалось, что научный подход либерального экономиста явно не совпадал с радикализирующимся настроением пореформенного общества, за что В.П.Безобразова критиковали радикалы и консерваторы из своей же чиновничьей среды и публицисты демократического лагеря, такие как, например, его бывший одноклассник М.Е.Салтыков-Щедрин [7].

В.П.Безобразов относился к той плеяде либеральных экономистов, которые считали, что пореформенная Россия страдает от недостаточного развития буржуазности и ограниченности научного мышления, от неразвитости рыночных отношений, низкого уровня образования как предпринимателей, так и рабо-

чих, от тяжёлых и антигуманных условий труда на отечественных фабриках и заводах. Выход на цивилизационный путь развития диктовал необходимость постепенного, эволюционного, реформаторского преодоления экономического отставания России от стран Запада.

В заметках о пересмотре некоторых положений фабричного законодательства он выступал как открытый защитник политики фритрейдерства и невмешательства государства в сферу отношений между предпринимателями и наёмными работниками.

Обращаясь к вопросу о роли администрации в условиях российской действительности 80-х годов XIX в., В.П.Безобразов писал: «Всего менее должны смотреть на фабричную инспекцию как на какой-то новый орган правительственной власти, призванный к прямому экономическому улучшению быта рабочего класса (сверх косвенного улучшения его посредством охраны от правонарушения другой стороны) и к возвышению уровня его благосостояния, материального и нравственного» [8].

Он утверждал, что закон и администрация «должны строго воздерживаться от всякого вмешательства в экономические отношения между нанимателями и нанимаемыми, в хозяйственное содержание контракта найма и вытекающие из него условия крестьянского быта, в истекающие из договора выгоды и невыгоды для его участников, ни должны ни малейшим образом определять, ни даже касаться размеров вознаграждения за труд, прямо или косвенно вытекающий из договора найма» [8].

Вместо вмешательства государственных органов в экономические отношения нанимателей и нанимаемых В.П.Безобразов предлагал законодателю обратить внимание на вопросы, которые его оппоненты-радикалы считали паллиативными, такие как: санитарные условия в промышленных заведениях, охрана безопасности, страхование от несчастных случаев и т.д.

Защита свободы развития буржуазных отношений проходит рефреном через многие статьи и работы В.П.Безобразова, литературное наследие которого условно можно разделить на две большие группы.

Первая – публицистические сочинения и статьи, печатавшиеся в газетах и журналах.

Вторая – наиболее значимая в научном плане – специальные исследования по экономическим и финансовым вопросам, предпринятые по поручениям тех ведомств и комиссий, в которых служил или состоял автор. Ко второй группе относится исследование «Народное хозяйство России», которое в статье либерального экономиста Л.Слонимского, включённой в «Критико-биографический словарь русских писателей и учёных», отмечалось как наиболее интересная и ценная работа из всего экономического наследия академика [9].

Исследователь обобщал имеющиеся в экономической литературе данные и подытоживал свои наблюдения, сделанные во время ежегодных поездок, совершённых по поручению министра финансов С.А.Грейга в конце 70-х – начале 80-х годов XIX в., которые должны были дать ответы на вопросы, всё больше затрагивающие общественное мнение и интере-

сующие правительство. В концентрированном виде эти вопросы были сформулированы экономистом следующим образом: какое влияние оказали изменившиеся в течение последнего двадцатилетия «формы народного хозяйства на наше народное благосостояние». Имелось в виду двадцатилетие, последовавшее после «упразднения крепостного права».

В результате поездок В.П.Безобразова «от Твери до Нижнего Новгорода» были собраны сведения, отразившие изменения, произошедшие в народном быту, промышленности, сельском хозяйстве и торговле центрального региона страны за два пореформенных десятилетия. Он показал, как «развитие всех новейших путей и способов сообщения (железнодорожных, пароходных, телеграфных и почтовых) и всех технических условий народного хозяйства, а также и развитие всех новейших экономических его условий (возрастания и распространения капиталов, кредита и в особенности банков)» привело к территориальному перераспределению экономического потенциала, упадку старых посреднических коммерческих центров. Инновационные транспортные средства значительно облегчили и ускорили обмен товаров, когда даже «самый мелкий люд» получил возможность устанавливать прямые торговые связи с производителями или получать товар «из первых рук» в главных складочных центрах по иностранной и внутренней торговле в Москве, Петербурге, на Нижегородской ярмарке.

Формирование новых хозяйственных связей в условиях неуклон-

но расширяющегося рыночного пространства стирало все «второстепенные исторические центры или возвышенности», ослабляя их, и обогащало «немногие главные вершины первостепенные (общегосударственные и всемирные) центры торговли и культуры, – писал экономист. – Уже вследствие одного развития пароходства заглохли на всём течении Волги бесчисленные и когда-то цветущие второстепенные пристани. Но зато чрезвычайно поднялись и оживились первостепенные пристани и складочные пункты, каковы главнейшие: Рыбинск, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов и Астрахань» [10].

Такова была цена, которую платило население страны за свободу развития рыночных отношений.

Исследование фундировалось оригинальным для своего времени методологическим подходом, избранным учёным, который отмечал, что «весь интерес, и теоретический и практический, заключается, собственно, не в движении количества или суммы производства, а во влиянии этого движения на распределение богатства в обществе, и главнейше на условия благосостояния его рабочего класса, который всюду, и преимущественно в нашем отечестве, составляет громадное большинство народа и первую основу народного и государственного могущества страны» [10].

Пространственно-экономический подход, избранный автором, позволял свободно переходить от ярких описаний изучаемых регионов, включавших исторические, этнографические, природно-географические, ментальные характеристики, к

теоретическим положениям, к постановке важных макроэкономических и региональных проблем, высказывать идеи и гипотезы, которые определяли перспективы экономического развития территорий.

Выявляя основное направление оси промышленного развития региона с юго-запада к северо-востоку, он обращал внимание на то, что оно совпадало с общим направлением древнейшего расселения славян. Вдоль указанной оси сложились, как считал автор, самые «замечательные промышленные местности и пункты». Территория, расположенная между Волгой и Окой, была издавна связана с промышленной деятельностью.

«Центральная промышленная область весьма резко отличается от всех остальных частей России, – писал экономист, – а именно отличается господствующей в её народном хозяйстве обрабатывающей промышленностью, в самом обширном смысле, в каком искусство и труд человека направлены к переработке и облагораживанию материала, получаемого от природы. Эта промышленность развита в этой области как нигде в России, во всех её формах: в фабричной и заводской, в ремесленных произведениях, в разных видах домашнего и кустарного производства, наконец, в отхожих промыслах, имеющих в этой области по преимуществу промышленный характер и весьма в них распространённых» [10].

Южными пределами области служила прихотливо изгибающаяся граница чернозёмной полосы, а «пространство сплошной промышленной деятельности местного народонасе-

ления (во всех её видах и крупных и мелких)» сложилось в северо-восточной части региона, «где Московская, Ярославская, Костромская и Нижегородская губернии наиболее приближаются одна к другой и все вместе к Волге» [10].

Народное хозяйство Центрального региона было непосредственно связано не только с обрабатывающей промышленностью, но и с коммерческой, торговой и финансовой деятельностью.

«Торговля более всего, – писал исследователь, – поддерживает живую связь этой области и всех её народонаселений со всеми частями государства, до самых крайних её пределов в Европе и Азии... Коммерческое значение всей этой области и личное влияние её промышленного мира на всех пространствах России чрезвычайно ещё усиливается тем, что наши фабриканты, преимущественно в этой области, сами торгуют своим товаром и всюду его развозят... Сверх того, всюду действуют, всюду разъезжают или всюду посылают своих агентов из Москвы и других мест торговцы – не фабриканты, торгующие только чужим товаром» [10].

Именно здесь, преимущественно во Владимирской губернии (в Вязниковском, Ковровском, Гороховском уездах), сложился особый кустарный промысел мелких разносчиков, ходобщиков и офеней [11], которые пешком обошли всю Россию, доставляя свой нехитрый товар на местные торги, ярмарки и в избы крестьян.

«Очень многие из всех этих торговцев – от крупных до мелких, – отмечал В.П.Безобразов, – водворяются далеко от своей родины и делаются колонизаторами московской

торговли во всех областях России, в Сибири, на всех наших пределах в Азии» [10].

Транзитная деятельность (перевозки) стали в Московском промышленном регионе ещё одним видом народно-хозяйственной деятельности, которая привлекала множество рабочих рук от самых крепких капиталистов до массы мелких извозчиков, судовщиков, всякого перевозочного рабочего люда.

«Эта отрасль народной деятельности обусловлена центральностью географического положения этой области, – замечал экономист, – необыкновенным сосредоточением в ней наших главных водных путей, также и сухопутных и, наконец, в новейшее время, железных» [10].

Автор «Народного хозяйства России» выявил наличие чётко определённых качественных характеристик развития промышленности как фабричной, так и крестьянской, формировавшейся во многом с ориентацией на три основные «мегаторговые» площадки: Москву, Нижний Новгород и Рыбинск.

В.П.Безобразов, характеризуя экономическое значение центральных промышленных губерний, писал, что, «составляя с Москвою и Нижегородской ярмаркой главный центр всей внутренней торговли России, эта область лучше всего отражает на себе ход экономической жизни во всей России, даже на самых отдалённых азиатских её окраинах» [10].

Волга и другие реки губернии были судоходны и до строительства железных дорог были самыми главными транспортными артериями страны. В Ярославской губернии находился Рыбинск, второй по значе-

нию после Нижнего Новгорода волжский портовый узел, что определяло преимущество губернии в торговле хлебом и другими товарами, доставляемыми с Нижегородской ярмарки, и с юга России, и Персии в обе столицы.

Выявляя ментальную специфику населения Московской промышленной области, учёный подчёркивал, что оно представляло незаурядное явление, обладая большой предприимчивостью, энергией и подвижностью, теми качествами, благодаря которым здесь выросла и крестьянская кустарная, и фабричная промышленность, торговля, развитая более чем в какой-либо другой области России, а также широкое распространение получили разнообразные отхожие промыслы.

«Нет такого занятия, – писали позже авторы одного из разделов первого тома издания, подготовленного под общим руководством вице-председателя Императорского географического общества П.П.Семёнова-Тян-Шанского, – нет такой профессии, к которой бы не приспособился сметливый, сообразительный, оборотливый великоросс Московской области» [12].

Обладая такими замечательными качествами, как «чувство меры» и «практический расчёт», умение не унывать и не увлекаться чувствами и всяким отвлечённым идеализмом способствовало, по мнению В.П.Безобразова, складыванию в Московском регионе центров промышленной и торговой деятельности. Жители Центрального региона были более предприимчивы, более расположены к коммерческому риску, чем, например, жители комплиментарной по

климату и почве Малороссии. Поэтому и вся торговля в Малороссии, включая ярмарочную, находилась в руках «московских» купеческих форм, т.е. торговцев – великорусов из Московской промышленной области [10].

Поставив перед собой цель собрать как можно более точные и полные сведения о промышленности, расположенной в Центральном районе вдоль «главной улица России» – Волги, учёный, используя метод полевых исследований, выделил, в частности, несколько исторически сложившихся центров концентрации кустарной промышленности. Среди них – сёла Весеьгонского уезда Тверской губернии и Мологского уезда Ярославской губернии, примыкающий к центру Уломского гвоздильного производства Череповецкого уезда, сёла Иваново, Мстера и Холуй во Владимирской губернии, село Бурмакино в Ярославской губернии, село Лысково, выросшее рядом с Макарьевской ярмаркой, семёновский и павловский центры кустарного производства ложек, точёной посуды и металлических изделий Нижегородчины. В незаконченном многотомном труде, в более ранних работах и статьях учёного, издаваемых ведущими научно-публицистическими журналами, перед читателями разворачивалась картина становления промыслов, определялись причины их распространения и перспективы трансформации в условиях наступающей индустриальной эпохи.

Поступательное развитие Московской промышленной области с весьма незначительной численностью казённых предприятий укрепляло позицию автора, который счи-

тал необходимым ограничить вмешательство государства в экономику и торговлю.

«Хотя на промышленное развитие этой области имела отчасти влияние и правительственная деятельность (и потому план и личная воля), но главное её влияние заключалось только в том, что она способствовала усилению промышленных предприятий (между прочим, главнейшее через таможенные тарифы) на существовавшей до этого самородной промышленной почве... Подпочва всего фабричного и заводского развития этой области, домашнее и кустарное крестьянское производство, начали слагаться, само собою, в древнейшие времена нашей истории» [10].

«На всём пространстве этой области независимо от... её географической характеристики, – отмечал В.П.Безобразов, – и от общих действовавших на неё причин, возникали группы фабрик и заводов, и кустарные промыслы и обыкновенно сгущались гнёздами под влиянием весьма разнообразных исторических и местных обстоятельств, часто даже случайных и личных» [10].

В фундаментальной монографии о мелкой промышленности на рубеже XIX–XX вв., опубликованной уже в постсоветский период, К.Н.Тарновский сформулировал подобную точку зрения конкретнее: «Без учёта историко-культурной традиции уяснить некоторые особенности размещения мелкой промышленности России не представляется возможным» [13].

Монография В.П.Безобразова не только свидетельствовала о стремлении автора определить перспективы

индустриального развития области с учётом исторически сложившегося направления промышленного развития края, но и добавляла новые штрихи к портрету крестьянского промысловика, составлявшего в 70-х – 80-х годах значительную часть населения территории.

Путешествуя по Волге от Твери до Новгорода, где главная цель учёного была Нижегородская ярмарка, он совершал поездки в близлежащие к основному пути центры промышленности и торговли, в которых бился «пульс русской жизни».

Так, очерк о торговом значении Рыбинска дополнился заметками о промыслах, связанных с погрузо-разгрузочными работами и транспортировкой грузов в Петербург:

- об устройстве артелей крючников;

- о «поставщиках» (судопромышленниках), организующих под свою ответственность транзитное перемещение «клади»;

- о численности нанимаемых с этой целью лоцманов;

- об «овсянниках», кредитующих лоцманов при найме транспорта и рабочих;

- о заработках и возникающих на этой почве конфликтах [10].

Поездка чиновника на север промышленной области к реке Шексне дала материал для описания центра гвоздильного производства в Череповецком уезде, который автор назвал «промышленным оазисом», со всех сторон окружённым земледельческими поселениями. В 200 селениях, находящихся на границе Новгородской, Тверской и Ярославской губерний, до 22 тыс. чел. было занято

промыслом и производило 540 тыс. пудов гвоздей с оборотом в 3 млн руб. ежегодно [10]. Гвоздильное производство давало работу и другим, среди которых главное место занимал угольный промысел.

«Уломское гвоздильное производство имеет далеко не одно только местное, в также и всероссийское значение. Его изделия расходятся по весьма отдалённым краям России. Оно занимает особое место на Нижегородской ярмарке и известно в массах расходящихся с неё по всей России товаров» [10].

Работа на дальние рынки стала отличительной чертой кустарных промышленников Центрального региона задолго до крестьянской реформы. Первоначальной причиной втягивания кустарей в сферу товарного обращения исследователи связывали со значительностью и сложностью освоения территорий, с районным распределением ресурсов, с приспособлением населения к обработке местного сырья и необходимостью сбыта излишков продукции на сторону, что привело, по высказыванию С.Харизоменова, к «специализации товарного производства по огромным и сплошным районам» [14].

Крестьяне, занятые гвоздильным промыслом, до XVII в. также перерабатывали первоначально местное сырьё Череповецкого уезда и Олонечкой губернии, но убывание сырья вынудило крестьян перейти к уральскому металлу, который они покупали в XIX в. на Нижегородской ярмарке. Увеличение расстояний до рынков сырья и сбыта товаров обрекало большинство кустарей на попадание в зависимость от скупщиков-капиталистов, от продавцов сырья и креди-

та. Гвоздильное производство в 70-х годах XIX в. стало уступать свои позиции машинному производству, что вынуждало крестьян отказываться от привычного промысла и возвращаться к земледелию или искать другие заработки.

Исторически сложившиеся знаменитые рынки сбыта, такие как московский и нижегородский, служили катализатором формирования отдельных промысловых районов в Центральной промышленной области. Даже вынужденная миграция старообрядцев в восточный глухой лесистый левобережный угол региона происходила с учётом близости Москвы и Макарьевской, а позже Нижегородской ярмарок.

Оказавшись в раскольническом крае в центре ложкарного производства, в районе г. Семёнова, В.П.Безобразов размышляет о том, какие шедевры самобытного искусства создают одарённые мастера, вооружённые только грубыми орудиями труда, превращая сырой обрубок берёзы в почти готовую самую миниатюрную, «горчичечную», ложку.

«Какое обширное развитие могли получить эти сокровища самобытного технического воспитания и самородной промышленности, если бы приложить к ним умственное образование, научную технику и усовершенствованные ею рисунки и орудия!» – восклицал автор. А далее он пишет о конкретной государственной помощи, в которой нуждается промысел: «У нас много говорят о необходимости мер содействия кустарным промыслам со стороны образованного общества и правительства; до сих пор все эти меры мало удавались между прочим и потому, что об-

думывались теоретически... В настоящем случае самая ближайшая и плодотворная мера помощи заключалась бы в отпуске лождарям материала из местных казённых лесов, если не даром, то хотя бы по удешевлённым ценам... они вместе со всеми деревопромышленниками страдают от дороговизны леса, непрерывно возрастающей» [15].

Выступая с позиции свободы предпринимательства, В.П.Безобразов вместе с тем не отрицал необходимости государственной помощи для поддержания неустойчивых участников рынка. Он отмечал, что семёновский лождарный промысел, как и подобные ему крестьянские производства, заслуживает право на покровительство и реальную помощь в льготном снабжении подорожавшим после крестьянской реформы сырьём в гораздо большей степени, чем многие «знатные заводы и фабрики».

Патерналистская политика в отношении опекаемых правительством компаний вызывала критику автора. Не в покровительственной таможенной политике видел он панацею для нашей промышленности, а в том, что «при быстроте технических открытий и усовершенствований нашего времени нужно в каждом промышленном производстве неусыпно следить за всеми условиями, от которых оно зависит, и иметь в виду самые крутые перевероты в спросе на всякое изделие. Противодействовать этим переверотам можно только во всеоружии современного промышленного образования и наук; только самостоятельно владея ими, можно упреждать подобные кризисы в производстве, идя по пути

новых изобретений и открытий навстречу новым потребностям и новым условиям рынка» [10].

Рассуждения о создании современных, технически оснащённых предприятий В.П.Безобразов продолжил при описании своего посещения края металлообрабатывающих промыслов Нижегородчины. Анализируя состояние экономики края сталелесарного промысла, он выявил болевые точки данного производства в условиях промышленного спада, обращая особое внимание на негативную роль скупщиков. Развивая мысль о позитивном значении привлечения капитала и создании крупной промышленности, экономист указывал на сложившиеся в регионе комплементарные условия для крупного машинного производства, среди которых он отметил как минимум два важных фактора: «кустарная почва Павловского края, на которой тысячи людей, веками воспитанные в мастерстве, легко могут быть обучены новым в нём приёмам, и соседство Нижегородской ярмарки и Волги» как условия расширения вывоза изделий в Азию [15].

Определяя перспективы выживания населения кустарного района в условиях индустриализации, исследователь весьма идеалистически рассуждал: «Для кустарей конкуренция фабричного производства вознаградилась бы более обеспеченною, чем нынешние их скудные заработки. Работа на фабриках и плата за неё несомненно возрастала с возрастанием фабричного производства. Кроме возрастания сбыта средних сортов товаров, удешевление стоимости их посредством механических приёмов давало бы фабрикантам

возможность увеличить размеры рабочих плат, нисколько не уменьшая своих барышей» [15]. Так же как и марксисты, ратуя за развитие капитализма и поглощение фабриками кустарей, В.П.Безобразов приходил к утопическому выводу о возможности добровольного перераспределения хозяевами части прибыли для улучшения благосостояния рабочего класса. А далее следовала ремарка относительно сохранения ниши для высококлассных кустарных мастеров.

«Нисколько и не нужно для успехов павловской промышленности, и нисколько не желательно, чтобы фабрики поглотили все рабочие руки. Весьма желательно и возможно дальнейшее развитие кустарничества, при условиях несколько для него лучших, чем нынешние. Во-первых, кроме множества разных вспомогательных для фабрик домашних работ (напр., отделочных), спрос на которые сильно возрастёт, на долго и навсегда останутся, при самом сильном распространении и усовершенствовании фабричного и машинного производства, все так называемые по всем родам слесарного дела «штучные» изделия. Требующие исключительно личного мастерства (виртуозности), вкуса и ручной работы (напр. некоторых родов замки, ножи и разные вещи *de fantaisie*)» [15].

Промышленное и торговое развитие Нижегородской губернии, вызванное к жизни условиями «великого торгового пути», в пореформенный период не ослабло и в отсутствие железных дорог, соединяющих центр и Сибирско-Азиатский регион, сохраняло условия для функционирования

и накопления потенциала структурно-функциональных изменений как неизбежного результата вступления страны в эпоху индустриального развития.

Очерки В.П.Безобразова являлись иллюстрацией либерального подхода к определению перспектив модернизации народного быта с учётом имеющегося промышленного потенциала городов и сельских центров кустарной промышленности. При этом автор неоднократно подчёркивал, что такие сёла, как Павлово, Кимры, Иваново, давно существовали как городские образования с внутренним самоуправлением (например, село Лысково), которое решало местные вопросы гораздо эффективнее официальных властей в заштатных провинциальных городах.

Основой экономического благополучия села Лысково Нижегородской губернии была пристань, сохранившаяся в двух верстах от поселения после изменения русла Волги, а также складочное место для земледельческой продукции и биржа. Хлеб и льняное семя, преимущественно из Нижегородской и Симбирской губерний, доставляли на местные склады и перегружали для дальнейшей транспортировки в центральные и северные нечернозёмные районы и даже за границу. Жители села давно оставили земледельческие занятия и только числились временнообязанными, сдавая землю соседним крестьянам, и зарабатывали занимаясь торговыми и кустарными промыслами. Они производили различные, преимущественно металлические, изделия, среди которых особой популярностью на еженедельных базарах

пользовались замки, негораемые шкапулки, пожарные трубы, печи и различный «игольный» товар: пуговицы, напёрстки, кольца и запонки, распространяемые на север и юг по течению Волги [15].

Автор обращает внимание на тот факт, что нигде, кроме Лысково и огороднического края Ростовского уезда Ярославской губернии, не встретил он того «вещественного благосостояния массы народонаселения, относительного равенства в нём богатства и отсутствие крайней нищеты или голи». Причину благополучия экономист выводил из традиционно сохранившегося строя крестьянского, мирского и общинного самоуправления.

«Он только больше развился и окреп в формах новейшего волостного устройства, покоясь на началах исторически выработанных испокон веку. В этом строе во внутренней свободной взаимной опеке членов самоуправляющейся общины или мира, в его общественном хозяйстве, блюдушем общественное имущество и доходы и с помощью их благосостояние каждого отдельного лица, и наконец, всего более в нравственной дисциплине этого строя – нельзя не видеть одной из главных нравственных причин одинаковой крепости народного быта в обеих местностях, столь между собой различных во всех других отношениях» [15].

Жителей Ярославской губернии учёный выделял особо, как издавна известных своим проворством, живостью, приятными манерами и правильной речью. Не отличаясь здоровьем и выносливостью более южных степняков, они предпочитали земледелию более лёгкие «отлучные» про-

мысли, хотя не боялись тяжёлого труда и работы [16].

В.П.Безобразов выводил «корень коммерческого духа» народонаселения Ростовского края и всей Ярославской губернии из сильной средневековой новгородской закваски, опосредованной интенсивным торговым движением, «имевшим своё сосредоточие в этом крае или проходившего через него и производившего обороты на громадных пространствах Европы и Азии, между отдалёнными странами Востока и Запада» [15].

В районе г. Ростова сформировался знаменитый край ростовского огородничества, который показывал возможности капитализации крестьянского хозяйства в условиях малоземелья. Знакомство с бытом крестьян Угодичской волости в районе озера Неро подкрепляло предположение учёного о том, что не столько естественные условия (безусловно маловыгодные по сравнению с более южными губерниями), сколько качество обработки почвы, организация хозяйства и применение передовых для того времени агротехнологий позволяло крестьянам и на небольших земельных наделах успешно вести прибыльную хозяйственную деятельность.

«Нам кажется, – писал экономист, – что здесь решена основная задача сельского хозяйства всей нашей северной центральной области: производить возможно более дорогие земледельческие продукты» [15].

Характерным явлением стало резкое сокращение экономически невыгодных посевов зерновых. Хлеб и овёс крестьяне области получали в обмен на овощи (особенно лук) из со-

седних местностей, а другие необходимые продукты питания покупали, зарабатывая деньги продажей цикория и сухого мелкого горошка, который с успехом экспортировался за границу.

Угодичская волость, откупившись в 1809 г. от помещика, стала самоуправляемой единицей задолго до реформы. Земли в деревнях волости сохранялись в собственности мира, но фактически находились в наследственном пользовании домохозяев. Отсутствие переделов основных угодий, затруднённая выкуп тяглых участков в полную собственность и запрещение продавать землю людям, не принадлежащим к волости, соединённое с трудолюбивым уходом и удобрением участков составляло основу равномерного благополучия ростовских крестьян и способствовало сохранению у них «добрых нравов» наряду с освоением современных цивилизационных достижений.

В селе Угодичи более 30 лет, отмечал В.П.Безобразов, существовала благоустроенная школа, местное население, как мужчины, так и женщины, были грамотными. Пьянство ограничивалось волостным правлением, которое не разрешало открывать более одного кабака на деревне. Крестьянство волости накопило 40 тыс. руб. капитала в банках и всерьёз продумывало возможность производить консервы.

«Самая замечательная сторона его быта заключается в том, что его высокое и нравственное развитие, даже чтение газет, нисколько не расстроило его исторического чисто крестьянского склада, как это у нас часто случается, преимущественно в фабричных кругах» [15].

Учёный за время своих поездок побывал во многих важных промышленных центрах Ярославской губернии. Путешествуя из Гаврилова Яма в Нерехту, он сделал остановку в селе Бурмакино, которое вместе с примыкающими к нему 42 другими селениями составляли Бурмакинскую волость, известную своим кузнечным и слесарным производством далеко за пределами Ярославской губернии.

Бурмакинцы изготавливали различные принадлежности конской сбруи и кавалерии: удила, мундштуки, шпоры и пр. «Эти вещи выделяются здесь в совершенстве; они продаются в столицах и ими снабжается наша кавалерия. Это производство занимает видное место в русской кустарной промышленности, и тем более заслуживает внимания, что пока и вероятно на долго в будущем ему не угрожает у нас никакая машинная фабрикация тех же вещей» [15].

Комбинирование кустарных промысловых занятий с малопродуктивным в этом районе земледелием позволяло жителям района сохранять приверженность традиционному укладу, поддерживать неразделёнными патриархальными большими семьями, которые возглавляли старшие члены рода, «иногда даже женского пола». Так же как известный исследователь мелкотоварного производства профессор А.А.Исаев, В.П.Безобразов обращает внимание на то, что «народный быт» здесь значительно поднялся. Производство, не погребённое под тяжёлой поступью крупной машинной промышленности, уверенно сохранявшее свою нишу на рынке, давало крестьянам «порядочные» заработки. В свобод-

ное от полевых работ время кузнецы и слесари зарабатывали от 50 до 60 коп. в день. Сохраняя простой быт, жители района старались сберечь заработки для расширения сельского хозяйства.

Не обошлось в истории развития Бурмакинского промысла без счастливого стечения обстоятельств. Промысел постоянно совершенствовался, но значительной вехой на пути его развития стали события 30-х годов XIX в., когда местный помещик организовал ножевую фабрику, жизнь которой оказалась непродол-

жительной, но мастера, приглашённые на работу, показали местным умельцам технологические новшества, значительно улучшившие слесарное производство. Вторым фактором, повлиявшим на снижение стоимости изделий, стало изобретение местного крестьянина – «ветряная мельница-качка для полировки слесарных изделий». Так, инициатива помещика, переместившись в крестьянскую среду, вместе с изобретениями и усовершенствованиями техники дали импульс для сохранения и укрепления промысла.

Анализ работ Безобразова, и в первую очередь многотомного труда «Народное хозяйство России», позволил определить вектор развития либерального направления экономической мысли, которое выступало в 50-х – 80-х годах XIX в. с позиции защиты свободы буржуазных отношений и свободы предпринимательской инициативы. В то же время здравый смысл требовал учитывать интересы сохраняющихся традиционных форм хозяйственной жизни – кустарного производства, которые составляли естественную почву российской индустриальной парадигмы. Не идеализируя позицию дворянского либерализма, следует учесть тот факт, что в работах В.П.Безобразова рассматривался один из начальных этапов трансформации экономики в условиях становления рыночных отношений и только намечались те проблемы, с которыми столкнулись крестьяне-кустари пореформенной эпохи.

Самобытные пространственные и цивилизационные характеристики кустарного производства, данные автором, выявляли «химический состав» российской цивилизационной идентичности, носили характер целостный и ментальный, сохраняли доминирующее значение и в доиндустриальную и в индустриальную эпоху. Формируясь в российском метагеографическом пространстве, они определяли характер российской модернизации, лицо промышленной специализации, отражали новые тенденции, изменяющие крестьянский быт и хозяйственную действительность деревни в нечернозёмной зоне страны.

Примечания

1. Ленин В.И. ППС. Т. 55. С. 75.
2. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / под ред. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1979. Т. 3. Ч. 1. С. 12–13, 115, 118.

3. Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. С. 328
4. Павлов В.А. Первые книги серии «Российская экономическая мысль // Экономический журнал. 2002. № 2. С. 260–267.
5. Безобразов В.П. Избранные труды. М.: Наука, 2001.
6. Демьяненко А.Н. Владимир Павлович Безобразов (1828–1889): предтеча отечественной региональной экономики // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 89–102.
7. Покидченко М.Г. Владимир Безобразов – учёный и человек // Безобразов В.П. Избранные труды. С. 9–11.
8. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1889. Ч. 3. Приложение. С. 118, 111–112.
9. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала русской образованности до наших дней). СПб.: Семёновская тип., 1891. Т. II. С. 322.
10. Безобразов В.П. Народное хозяйство. Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1882. Ч. 1. С. 27, 1–2, 17–18, 27–29, 37, 39, 5, 81, 31, 32, 131–132, 164, 145–146.
11. Зозуля О.А. Офени как кустарно-промысловый феномен российской нечернозёмной деревни / Вестник МГОУ. Электронный научный журнал. 2013. № 4 // URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/482>
12. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. С. 99.
13. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. С. 28.
14. Харизоменов С. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. 1883. № 11. С. 440.
15. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1882. Ч. 2. С. 100, 212, 213, 65, 76, 253, 345, 347, 324.
16. Памятная книжка Ярославской губернии на 1862. Ярославль, 1863. С. 183.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER